

Активные процессы в словообразовании

Словообразование тесно связано с другими уровнями языковой системы - фонологией, морфологией, синтаксисом и, конечно, лексикой, так как результатом словообразовательных процессов является появление новых слов.

Обычно словообразование делят на

словопроизводство (деривация – при использовании аффиксации),

словосложение (при участии минимум двух полнозначных единиц),

конверсию (при переходе, или транспозиции, слов из одной части речи в другую),

аббревиацию (при сокращении исходных слов).

На фоне этих общих разновидностей словообразования выделяются отдельные **способы словообразования**. Например, при использовании аффиксации характерны следующие основные способы: суффиксальный, префиксальный, постфиксальный - и способы смешанные, представляющие собой различные комбинации формальных средств словообразования, например суффиксально-префиксальный, префиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный и др.

В рамках способов словообразования выделяются типы словообразования с тождественным видом словообразующего форманта (суффикса, префикса и т.п.). При словосложении как способе словообразования, имеющем синтаксическую базу, выделяются два типа: 1) **сочинительный** (комбинация равноправных компонентов, например *глухонемой*); 2) **подчинительный** (среди сочетающихся компонентов выделяются главные и зависимые, например *письмоносец*).

Словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенциалы, реализация которых практически не ограничена. Именно поэтому в активные периоды жизни языка они особенно дают о себе знать.

Бурные процессы в современном словообразовании объясняются **причинами внеязыковыми и внутриязыковыми**, которые чаще всего переплетаются, усиливают друг друга. Например, законы аналогии, экономии речевых средств, законы противоречий, как правило, на уровне словообразования поддерживаются или стимулируются социальными причинами. Так, ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей.

Наибольшей устойчивостью обладают **общие способы словообразования**. Более изменчивы и подвижны типы словообразования в рамках стабильных способов. Даже сам тип может использоваться как определенный образец для образования нового слова, например *бомжатник* по образцу *лягушатник*; *ельцинизм* по образцу *фрейдизм*; *тамиздат*, *самиздат* по образцу *госиздат*, *Политиздат*; *читабельный*, *носибельный*, *смотрибельный* по образцу *операбельный*; *луноход*, *марсоход* по образцу *землеход* и др.

Как видим, способы словообразования, типы и даже формальные словообразовательные средства (суффиксы) черпаются в самой словообразовательной

системе, собственно новыми оказываются только номинации, единицы наименования, созданные «по образу и подобию». В словообразовательные процессы, таким образом, вовлекаются новые именованья.

В качестве словообразовательного новшества можно признать и **повышение продуктивности тех или иных словообразовательных моделей**, что, безусловно, вызвано причинами социального плана. Интенсивность «эксплуатации» отдельных словообразовательных моделей в современной периодической печати - явление бесспорное. Элемент языковой моды здесь очевиден. Например, малоупотребительный в прошлом суффикс *-ант* при обозначении лица стал очень активным: *подписант*, *амнистант* (о Руцком), *реабилитант*, *эксплуатант*, *нобелиант* (у М. Арбатовой), *отъезжант*, *выезжант* (у М. Арбатовой), номинант; или, например, чрезмерно расширяется круг **бессуффиксных образований** среди отглагольных форм: *отлов*, *выгул*, *выпас*, *прикид*, *напряг*, *закуп*, *подклад*, *обжиг*, *подогрев*. Ср. обжигание - *обжиг*, промывание - *промыв*, подогревание - *подогрев*.

Такие формы очень характерны для речи профессиональной. Но данная словообразовательная модель проникает в общеупотребительный словарь, правда, чаще на уровне **просторечия и общегородского арго**: *быть в отпаде*; *полный отпад*; *посыл газеты*; *схлопотать принуд*; *получить отлуп*; *иметь хороший прикид*.

По аналогии появились и формы от прилагательных: *наив*, *серьез* (ср.: *на полном серьезе*); *интим*, *беспросвет*, *нал*, *безнал*, *афган*, *неформал*, *инфантил*; то же среди терминов: *термояд*, *негабарит*, *конструктив*, *криминал* и др.. Много подобных образований можно обнаружить в рамках окказионального употребления.

Влиянием социального фактора можно объяснить **заимствование некоторых словообразовательных элементов иноязычного происхождения**. Случай в принципе для словообразования крайне редкий, если, конечно, не считать суффиксы и приставки лат. и греч. происхождения, приобретшие международный характер. Например, модным стало английское слово *gate* как второй элемент наименования - *Wateigate* (букв. водяные ворота). В качестве нарицательного наименования крупного политического скандала элемент *gate* стал словообразующим в наименованиях типа *Ирангейт*, *Израильгейт*, *Панамгейт*, *Кольтгейт*, *Моникагейт*, *Кремлегейт* (или *Кремлевские уотергейты*), *Московский уотергейт* (МК, 1996, 16 февр.); *Кремлегейт*: закрыть нельзя расследовать (передача на НТВ, 2000, 12 сент.). Пример из Литературной газеты (1999, 1-7 сент., автор В. Надеин): *Руссогейт*: подарок судьбы, который Россия не вправе упускать; *Моторгейт* - заголовок статьи о скандале, связанном с передачей американской авиастроительной корпорации важных секретных разработок пермских моторостроителей (Версия, 2000, 7-13 марта) или один из подзаголовков материала о бизнесмене В. Кириллове: «*Кремлингейт* - об исчезновении денег, предназначенных для реконструкции Большого Кремлевского дворца» (Версия, 2000, 14-20 марта).

Современные средства массовой информации оказались средоточием тех процессов, которые происходят в русском языке, в том числе в его словообразовании. Более того, именно газета, резко изменившая свой облик и направленность, стимулирует эти процессы, расшатывая привычные рамки сложившейся системы. И хотя способы, типы и средства словообразования в принципе остаются прежними, активно изменяется характер именованья, которые образуются с помощью этих способов и средств.

В известные словообразовательные типы вливается все новый и новый лексический материал. Характерно и то, что функционально этот материал значительно расширился - используются единицы, находящиеся на границе литературного языка (разговорный литературный язык), и единицы, выходящие далеко за пределы литературного языка (просторечие, жаргоны). На этом огромном языковом материале активизируется словотворчество, с одной стороны, реализующее потенциал языка, с другой - порождающее ситуативные окказионализмы.

1. Наиболее продуктивные словообразовательные типы

В системе словообразования в разные периоды жизни языка словообразовательные типы, да и способы тоже, приобретают **разную степень активности**. Образование слов по ранее продуктивным моделям может по ряду причин затухать, и, наоборот, в активный словообразовательный процесс могут вовлекаться непродуктивные в прошлом модели.

Причинами таких смещений акцентов являются либо потребности самого языка - недостаточность или избыточность тех или иных образований, либо определенный социальный заказ, наконец, просто языковая мода, когда под одну, полюбившуюся модель подгоняются разрозненные и часто неоправданные словообразовательными принципами формы.

Например, при развитии техники, технологий, производства возникает необходимость в новых наименованиях, которые и создаются по типу имеющихся в языке, только значительно расширяется круг образованных таким образом слов. При усилении аналитических методов освоения новых фактов действительности увеличивается тяга к абстрактным именам, и, следовательно, особенно востребованными оказываются модели, по образцу которых создаются абстрактные существительные с набором характерных для них суффиксов.

Например, суффикс *-ость*, свойственный абстрактным именам, применяется при создании отвлеченных имен существительных от корней, прежде недопускавших подобные образования: *русскость, советскость, детскость*.

Или, например, введение новой бытовой техники приводит к образованию необычных глаголов, поскольку этой техникой в быту надо управлять, т.е. производить определенные действия. В таком случае известные словообразовательные глагольные модели вырывают: *пылесос - пылесосить; ксерокс - отксерить*.

Образуются глаголы и от других классов слов, например от терминов с узкоспециальным значением, прежде применявшимся по отношению к западной действительности. В частности, слово *лобби* (англ. lobby - кулуары) означало «системы контор и агентов монополий, различных организаций при законодательных органах США, оказывающих давление на законодателей и чиновников». Приспособленное к русской политико-административной системе, слово оказалось способным образовать «русские» глаголы: *лоббировать, пролоббировать* (и не только глаголы: *лоббизм, лоббист*).

Среди словообразовательных новообразований обычно выделяют три типа: неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы.

Неологизмы приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций и, появившись в определенный период, постоянно воспроизводятся и в конце концов принимаются языковой традицией.

Потенциальные слова - это нетрадиционные слова, незакрепленные в языке, но возможные слова, появление которых объясняется потребностью в соответствующем

наименовании. Так возникло, например, слово луноход, когда реально возникла соответствующая ситуация, готовая модель для осуществления этой потенции уже существовала в языке (*землеход*). Придет время, появятся слова марсоход, венероход. Но пока они находятся в потенции языка, поскольку реально потребность в таких наименованиях не наступила.

Окказиональные слова - это индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились. Они всегда создаются непосредственно в тексте, а не воспроизводятся как готовые единицы. Они даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет, но творчески создаются они по имеющимся в языке моделям.

1.1 Производство наименований лиц

Словообразовательные процессы конца XX столетия, результатом которых являются собственно инновации, привели к выявлению наиболее продуктивных моделей сегодняшнего дня. Среди этих процессов можно назвать активное производство имен лиц. Новые названия появляются строго в традиционных рамках. Словарь в таком случае расширяется в угоду жизненной потребности нового времени, например: *рыночник, кооперативщик, бюджетник, биржевик, суверенщик, антиперестроечник, теневик, льготник, дубляжник, бутылочник, оборонщик, плотник* (студент, обучающийся за плату), *силовики, эвээмщик, компьютерщик* и др. Все эти слова необходимы, за ними стоят определенные реалии. Менее активной оказалась модель с суффиксом *-ант*, хотя и она сегодня работает с большей нагрузкой, чем раньше. Ср.: *практикант, дипломант* и новые слова - *подписант, реабилитант, дегрант, амнистант, номинант* и др.

1.2 Абстрактные имена и названая процессов

Растет класс существительных абстрактных с суффиксами *-ость* и *-изм*, а также существительных - названий процессов с финалиями *-фикация, -изация*. Эти модели также не выходят за пределы традиционных образований, новыми оказываются лишь сами производящие основы:

1. *Вживаемость, бессобытийность, совковость* (советский - совок), *газетность, советскость, офисность*.

Среди абстрактных имен такого типа много оказиональных: *свободность, рисковость* (новая степень свободы, *рисковость ходов*. - М. Арбатова), *общажность* (В. Маканин). Например: *Меня он достанет бездомностью: не самой по себе моей вечной общажностью, а тем, что я об общаге умолчу* (В. Маканин. Андеграунд); 2. Легализм, журнализм.

3. *Фермеризация, криминализация, компьютеризация, ваучеризация, электронизация, регионализация, рублевизация* (Белоруссии), *американизация* (кино), *презентация, векселезация* (долгов), *зарплатизация* (доходов), *долларизация* (сбережений); *кинофикация, теплофикация, спидофикация*.

1.3 Приставочные образования и сложные слова

Большую продуктивность при словообразовании обрели латинские приставки **пост-, анти-, про-**, а также русские **после-, сверх-**: *постперестроечный, посткоммунистический, постсоветский, посттоталитарный, поставгустовская* (эпоха), *постбойкотский* (фильм), *постпрезидентская* (жизнь), *постсолженицынские* (романы), *постреферендумы* (Пострабская наша пустота заполняется, увы, как попало. - В. Маканин); *послеваучерный* (этап приватизации), *послепутчевый* (период); *антитеатр, антидуховность, антирубрика, антиколлективность, антинейтральность, антиагрессивность, антигегемония, антисоветскость, антиюбилейные* (плакаты); *пророссийская оппозиция; сверхграфиковые* (поезда).

Столь же активны как словообразовательные элементы греч. **псевдо-** и лат. **супер-**: *псевдоментальный сеанс, псевдодемократ, псевдорынок, псевдоденьги; суперсвидетель дела, суперэлита, суперЭВМ, супергруппа, супербогач, суперавтомобиль, суперженщина, суперартист, суперхит, супермодель.*

Среди продуктивных новообразований эпохи нельзя не отметить всевозможные комбинации самых разнообразных словообразовательных элементов - от приставок (как русских, так и чаще иноязычных) до цельнооформленных слов, которые объединяются в **сложные и составные наименования**. Вот некоторые примеры:

клиповед, клиполоб, клипорежиссер;

телекиноискусство, телегруппа, телекоманда, телемания, теледискуссия, телефеерия, телеобраз, телекратия, тележурналистика, телехулиганы, телецерковь, телеуикэнд;

фотооригинал, фотофестиваль, фотоулика, фотолюбитель;

киноделяга, киновед;

мини-заповедник, мини-клуб, мини-зонтик, мини-встреча, мини-карнавал, мини-будильник, мини-юбка, мини-метро, мини-мода, мини-пекарня, мини-жилет, мини-диск, мини-баскетбол, мини-компьютер;

гала-концерт, гала-прическа;

блиц-вояж, блиц-опрос;

брейк-мода, брейк-танс, брейк-тансовый;

пресс-бал, пресс-деревня, пресс-отдел, пресс-кафе, пресс-сервис, пресс-секретарь, пресс-ложка;

евролитература, евроремонт, евровагонка;

бизнес-справочник, бизнес-школа, бизнес-центр, бизнес-каталог, шоу-бизнес;

рок-ветераны, рок-тусовка, рок-звезда;

ток-шоу, маски-шоу,

факс-аппарат, факс-бумага, факс-связь, факс-машина;

шоп-туризм, шоп-рейс, шоп-турист;

Адлер-курорт, Горбачев-фонд, Дягилев-центр;

бильярд-клуб, бар-бильярд.

баротерапия, бальнеотерапия, иглотерапия, электротерапия; изотерапия, аэротерапия, ароматотерапия, арттерапия (с помощью воздействия искусством), библиотерапия (целенаправленное чтение), галотерапия (от греч. соль), йоготерапия, смехотерапия, стрессотерапия, шокотерапия и мн. др.

2. Свертывание наименований

Свертывание наименований - результат активного сегодня семантико-синтаксического способа словообразования (**универбации**). Такие наименования появляются на базе словосочетаний прилагательного и существительного и являются яркой иллюстрацией процесса **компрессии**: на месте двухсловного сочетания образуется одно слово с тем же значением, при этом используется очень продуктивный в данном случае суффикс **-к(а)**.

Эта тенденция поддерживается действием закона речевой экономии. Модель словосочетания «прилагательное + существительное» претерпевает при этом существенные изменения, прежде чем стать кратким наименованием - именем существительным.

Общим объединяющим компонентом нового наименования оказывается суффикс **-к(а)**, а значение образованного слова ориентируется на первую часть словообразующего словосочетания - на основу прилагательного, хотя это новое слово несет в себе в скрытой форме сумму значений сочетающихся слов, например:

безотходка ← безотходная технология,
горючка ← горючее топливо,
незавершенка ← незавершенное строительство,
отечка ← отечественная продукция,
оборонка ← оборонная промышленность,
Волоколамка ← Волоколамское шоссе,
Ленинградка ← Ленинградское шоссе,
персоналка ← персональное дело,
подземка ← подземный транспорт (метро),
капиталка ← капитальный ремонт,
первичка ← первичная партийная организация,
самоволка ← самовольная отлучка,
генералка ← генеральная репетиция,
обезличка ← обезличенная продажа,
фронталка ← фронтальная проверка,
кругосветка ← кругосветное турне,
синхронка ← синхронный перевод,
наружка ← наружная охрана,
литературка ← Литературная газета,
наличка ← наличные деньги,
мочилровка ← мокрое дело (жарг.) и др.

Тематически данная модель имени очень разнообразна: это и названия транспортных средств (*самоходка, электричка*), и названия помещений (*раздевалка, подсобка*), и названия учебных заведений (*мореходка*), и названия одежды (*кожанка, дубленка, тенниска*), и названия напитков, кушаний (*газировка, наливка, запеканка, тушенка*). Такая форма именовании была и ранее в русском языке (*тушенка, овсянка, вишневка* и др.), однако в настоящее время подобный способ словообразования приобрел особую активность.

Причем часто формы оказываются омонимичными, например: *вечерка* - газета Вечерняя Москва и вечерний факультет; *персоналка* - персональное дело и

персональная машина; *зеленка* - лекарство и зеленая зона (во время войны в Афганистане).

Подобные формы имен существительных в основном составляют словарь разговорной речи - непринужденной, краткой, экспрессивной.

Экономия средств выражения достигается и путем **усечения словосочетаний**: *запасной* (из запасной игрок), *докладная* (из докладная записка), *служебная* (из служебная записка); одновременно с усечением в данном случае происходит субстантивация прилагательных.

Своеобразные усечения свойственны и многим бывшим сложным словам: *такси, метро, кино, фото, авто* и др.

«Усеченные» слова активно распространяются в русском употреблении, скорее всего, по двум причинам:

- 1) они удовлетворяют внутренние потребности языка - стремление к экономии средств выражения;
- 2) под влиянием западных языков. Так появились, например, слова *ретро* (ретроспективный, ретроспектива), *ультра* (во фр. языке слово ультрароялист было усечено еще в начале XX в.); *лаб* (лаборатория), *док* (доктор), название популярного напитка «*Фанта*» (от фантазия), *крими* (криминальный роман, фильм). Путем усечения созданы слова типа *зам, зав, спец* и т.п.

Стяжение компонентов сочетающихся слов в единое цельноо-формленное слово можно отнести к одному из видов аббревиации. Только в данном случае нет четкой закономерности в использовании сочетающихся элементов слова: начало и конец нового слова как осколки словообразующих основ могут обрываться где угодно, лишь бы получалось нечто удобное для воспроизведения.

3. Аббревиация

Аббревиация в языке выполняет компрессивную функцию, именно поэтому она особенно активна в современном языке, хотя определенные традиции в использовании этого экономного способа словообразования имеются в истории языка. Достаточно сказать, что даже древнерусский язык не был лишен такого способа образования слов, особенно в классе собственных имен - Святополк, Святослав, Новгород и др. Но это были единичные примеры. Основной процесс начался в конце XIX в., и особенно модное развитие получило это словообразование в XX в. В советское время, в частности, аббревиация была воспринята как подлинно народный способ словообразования.

Создание аббревиатурных наименований - самый продуктивный способ компрессии многословных названий, особенно названий учреждений, организаций (партийных, общественных, государственных), высших и средних учебных заведений и т.п. Однако эти краткие наименования могут оказаться непонятными для всей массы населения, и в этом их очевидное неудобство. Более того, многие из них неудобны в орфоэпическом смысле (например, новое образование ГИБДД вместо всем известного и благозвучного ГАИ).

Видимо, поэтому наметилась новая тенденция в образовании звуковых и буквенных аббревиатур. Это слова с двойной мотивацией, **слова-акронимы** (первые буквы наименования, стянутые вместе, образуют знакомые слова).

Они удобны, вызывают привычные ассоциации, благозвучны, запоминаемы. Это своеобразные придуманные специально омонимы, например:

Буква - бортовое устройство контроля вождения автомобиля;

Исход - интегрированная система хранения и обработки документации;

Эра - электрофотографический репродукционный аппарат;

Садко - система автоматизированного диалога и коллективного обучения;

Аккорд - автоматизация контроля и координация оптимальных решений деятельности;

Барс - Банк развития собственности;

МИФ - Московский инвестиционный фонд;

Сапфир - система автоматизированной подготовки фотонаборных изданий, обеспечивающих редактирование;

Сом - строительные и отделочные материалы.

Сближение аббревиатуры с обычным словом привносит в названия некоторый элемент коннотаций экспрессивного характера, например *Яблоко* (блок Явлинского, Болдырева, Лукина), *Савраска* («Советская Россия»), Издательство *Вагриус* (Ва-си-льев, Григорьев, Ус-пенский); иногда это звучит каламбурно и с отрицательной ассоциацией - *БиДе* (Белый Дом).

Даже если не удастся подыскать слова с двойной мотивацией (акронима), то аббревиатуре придается «вид» слова. Это искусственно созданное слово, но очень напоминающее обычные слова, например: *самбо* (самооборона без оружия; похоже на танец «самба»), *адук* (аппаратура дистанционного управления подъемными кранами). В таких словах необязательно полное совпадение букв зашифрованного наименования.

4. Экспрессивные имена

В современном словопроизводстве обнаруживается высокая доля оценочных и вообще экспрессивных моделей. Фонд экспрессивных средств языка активно пополняется под влиянием разговорной, просторечной и жаргонной сферы словоупотребления; в язык массовой печати с ярко выраженной эмоциональной оценочностью все более втягиваются прежде периферийные языковые явления, в том числе и специфические словообразовательные модели.

Социально ориентировано, например, образование наименований лиц, явлений современной действительности, несущих в себе отрицательное оценочное значение. Используются для всякого рода оценок имеющиеся модели, которые закрепляют специфические значения за определенными суффиксами, но при этом расширяется лексический материал, способный принимать эти суффиксы и их сочетания.

Например, суффиксы отрицательной оценки **-щин(а)**, **-ух(а)** (по образцу «деревенщина», «голодуха») распространены в наименованиях общественно-политических течений, явлений социального плана, морально-этического и др.: *сталинщина, чурбановщина, брежневщина, митинговщина, беспредельщина, преобразовщина, аномальщина, дедовщина, чрезвычайщина, кампанейщина, спидовщина, литературищина; порнуха, чернуха, сексуха, прессуха, неуставнуха, почесуха, групповуха, кольцевуха* (кольцевая дорога), *развлекуха, степуха* (стипендия), *сараяуха* (сарай).

Особенно много эмоционально-оценочных наименований лиц. Используются при этом наиболее распространенные суффиксы **-щик**, **-чик**, **-ист**, **-ин**: *выступальщик, маразматик, бесхребетник, подкаблучник, индивидуальщик, анонимщик, кабинетчик, вещист*; реже участвуют в образовании слов суффиксы явно прежде непродуктивные **-арь**, **-яг(а)**: *тупарь, глупарь, честняга, простяга, блатняга, парняга*. Все это слова не просто оценочные, но, к тому же, резко сниженные по стилистической окраске. Многие из них употребляются на уровне просторечия и арго.

В суффиксальном словообразовании имен существительных заметно усилилось явление стилистической модификации, когда новые образования, не отличаясь семантически от мотивирующих существительных, оказываются стилистически окрашенными, причем в большинстве случаев эти вторичные наименования оседают в разряде сниженной лексики, например: *сельдь - селедка, середина - середка, кино - киношка, компания - компашка, фото - фотка, штука - штуковина, шизофреник - шизик, туняедец - туник, броневеомобиль - броник*.

Подобные образования имеют качественно характеризующий оттенок значения.

Значение качественности может быть усилено и в других лексико-грамматических категориях слов. В частности, многие относительные прилагательные, канонически неспособные принимать значение степени, стали употребляться с распространителями, указывающими на степень проявления признака.

Такое явление было известно языку и ранее (ср., например: подлинно большевистское решение; вполне государственное отношение к делу; глубоко пролетарские театры), но

в последнее десятилетие круг этих слов заметно увеличился: *проблема вполне сегодняшняя; по-настоящему журналистский прием.*

Некоторые примеры: *Слишком пенсионный возраст заставил лихого шоферюгу выйти из игры* (МК, 1993, 21 апр.); *Ясная Поляна даже в самые, так сказать, советские времена продолжала быть усадьбой прошлого века, она сохранила эти черты* (Лит. газета, 1998. 17 июня); *За прадедовским дубовым столом сидела густо провинциальная девица* (М. Арбатова); *Русский дипломат - человек глубокого, почти японского ума* (Б. Акунин).

5. Окказиональные слова

Речевая деятельность нашего современника, стимулируемая новыми социально-политическими процессами в стране, все более и более становится проявлением общего, повышенной степени эмоционально-волевого состояния общества. Поэтому обращение к оценочным речевым средствам в какой-то мере удовлетворяет потребностям в ярком, эффективном и эффектном словоупотреблении.

Активная жизненная позиция неизбежно стремится выразиться в действенном слове. В наибольшей степени это наблюдается при индивидуально-творческом подходе к словообразованию. Речь идет об единичном, неузальном образовании слов, которое является своего рода реализацией возможностей языка.

Окказионализмы (от лат. *occasionalis* - случайный) возникают под влиянием контекста при особом коммуникативном задании, они специально «придумываются». Повышенная выразительность окказионализмов обеспечивается их необычностью на фоне нормативных канонических образований.

Окказиональное словотворчество обнаруживается на всех уровнях языковой системы, но более всего в области лексики и словообразования. В современной речевой практике, особенно в непринужденном разговорном стиле общения, в буквальном смысле ощущается настроенность на изобретательство, на поиск «невиданного» в словопроизводстве: *бывшевики*, *волчеризация*, *прихватизация*; *мафиократия*, *мэриози* (мэр + мафиози); *наспартачить* (от назв. футбольного клуба «Спартак»; Новая газета, 2000, 7-13 февр.); *макокрасочные изделия* (о перевозке опиума в банках из-под мастики (Коммерсант, 2000, 10 мая); *поностальгировать* (М. Арбатова).

Часто окказионализмы создаются ради игры слова, оригинальничания, такие образования всегда оценочны (*спонсорье*, *ню-воришки*, *спёрбанк*), представляют собой иронизирующие перифразы (*Двухтруппный МХАТ два раза обмывал свое одно на всех столетие*. - АиФ, 1998, № 47; Семнадцать мгновений СПИД-Жуана. - СПб. Вед., 1997, 12 июля; *С. Михалков - заслуженный гимнюк Сов. Союза* - А. Кончаловский); *Вот морякам, допустим, помогает не слишком тонуть святой угодник Николай, а студиязам - святая мученица Татьяна* (Нез. газета, 2001, 9 февр.).

Окказиональные новообразования привлекают своей нестандартностью, неожиданностью, оригинальностью. Одноразовость окказионального слова противопоставлена воспроизводимости канонического слова.

Окказиональное слово всегда творимо непосредственно и ради определенного контекста. Оно не претендует на повторное воспроизведение и всегда привязано к случаю. Публицисты, художники слова всегда прибегали к приемам словотворчества. Но это было настолько индивидуально, контекстуально и эпизодично, что никак не может быть сопоставимо с массовостью явления в современной практике печати. Создается впечатление, что современные журналисты в буквальном смысле соревнуются друг с другом в словесном изобретательстве. По многим окказиональным наименованиям можно, например, проследить всю историю болезни нашего общества: *гарнизано-косильщики* - призывники, уклоняющиеся от службы в армии;

фальшивонапитчики - изготовители некачественных спиртных напитков;
фальшивозвонильщики - предупреждающие о мнимых террористических актах и др.

Особенно щедрым оказалось современное словотворчество на базе собственных имен - создаются абстрактные имена, названия процессов и качеств, обозначения лиц и т.д. Имена политических и государственных деятелей становятся материалом для словопроизводства. Суффиксы, приставки - все идет в ход: *горбомания* (вариант горбимания), *горболюбие*, *горбономика* (сегмент слова экономика); *гайдарономика*, *гайдаризация*, *обгайдарить*; *ельцинизм*, *проельцинский*, *ельцинофобия*, *ельциноиды*, *борисоборчество*; *зюгановщина*, *зюгановцы*; *чубайсизация*, *чубаучер*; *андроповка*, *мавродики*, *жириновцы*, *руцкисты*, *баркашовцы* и др.

Некоторые примеры:

Разгайдарствление экономики (Итоги, 1998, № 43); *На ОПТ к приходу коммунистов уже готовы: их «Русский проект» и «Старые песни о главном» прекрасно лягут в концепцию зюг-ТВ* (МК, 1999, № 93); *Чубайсизация затронула всех* (КП, 1997, № 104); *Зюганизация всей страны* (МК, 1998, № 95); *Как живет на Зюганине?* (КП, 1998, № 82); *Доживем ли до Зюгашвили?* (МК, 1998, № 138); *В Белом доме варят дешевую «Маслюковку»* (МК, 1998, № 86).

Образования от собственных имен редко звучат нейтрально (ср., например, стилистические качества слов сталинщина и сталинизм). Они всегда оценочны, «насыщены» отношением к обозначаемому имени. Причем оценки могут быть разными и зависят от того, кто создает слова - сторонники или противники именуемого. Но в большей своей части оценки все-таки отрицательные, часто с ироническим подтекстом, даже с насмешкой.

Интерес к ситуативным неологизмам (окказионализмам) объясняется довольно просто и связан с особенностью переживаемого постсоветским обществом момента. Это словотворчество помогает разрушить известные стереотипы в жизни, поведении, во взглядах на политические события времени, помогает выразить эмоциональную оценку происходящего.  [Окказионализмы](#), как правило, злободневны, остры, подчас злы и откровенны. Это способ обозначить свое мнение, отношение, в каком-то смысле даже снять внутреннее напряжение. Одновременно это и объяснение долгожданной раскрепощенности нашего современника. Активное словотворчество может отчасти объяснить и желание освободиться от всяческих ограничений. Наконец, характерные для времени окказионализмы свидетельствуют о существенных сдвигах в общественном сознании.

* * *

Рассмотрение специфики словообразовательных процессов современности обнаружило заметную интенсивность их протекания. Словопроизводство как единство двух планов - формального (структурного) и семантического - проявило себя в настоящее время как наиболее активная сторона языковой системы. Несмотря на стабильность и традиционность основных способов и типов словообразования, результаты словообразовательных процессов по количеству полученных новообразований оказались очень значительными. Известные словообразовательные модели в современном языке реализовались в виде множества конкретных предметных значений, значительно пополнив словарный состав языка. Особенно активным оказалось

производство абстрактных имен, имен со значением лица, дифференцированного по роду деятельности, принадлежностью к различным партиям, организациям; усилилось образование оценочных, эмоционально-экспрессивных имен, окказиональных образований от собственных имен.

Особенно активны в качестве базы словопроизводства социально значимые слова эпохи, семантика которых отражает политические и социально-экономические изменения в стране, в частности, расслоение населения в материальном и социальном плане, развитие рыночных отношений, изменение ценностных ориентации, расширение сферы бизнеса, информатики, массовой культуры и др. Высокую степень продуктивности обнаруживают словообразовательные элементы иноязычного происхождения - префиксы, суффиксы, производящие основы (*квазирынок, супербогач, постсоветский; ваучерный, ваучеризация, рейтинговый, референдумный; санта-барбарцы*), а также основы собственных имен (*гайдаризация, ельциннизм*).